

УДК 343.97

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРИЗИСНЫХ КОМНАТ

О. В. Катушонок

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
старший преподаватель кафедры конституционного и уголовного права,
магистр юридических наук

***Аннотация.** Данная статья анализирует проблемные вопросы в деятельности кризисных комнат. Обращается внимание на негативное влияние этих проблем на эффективность оказания помощи жертвам домашнего насилия. Проведенный социологический опрос показал, что в полоцком регионе женщины не осведомлены о деятельности кризисных комнат, что не позволяет использовать в полной мере их потенциал.*

***Ключевые слова:** домашнее насилие, жертва, помощь, кризисная комната, шелтер.*

***Annotation.** This article analyzes problematic issues in the activities of crisis rooms. These problems have a negative impact on the effectiveness of providing assistance to victims of domestic violence. The conducted sociological survey showed that in the Polotsk region, women are not aware of the activities of crisis rooms.*

***Keywords:** domestic violence, victim, help, crisis room, shelter.*

В Республике Беларусь осуществлением виктимологической профилактики на индивидуальном уровне занимаются территориальные центры социального обслуживания населения, на базе которых действуют кризисные комнаты. В настоящее время таких комнат больше 130, при этом в Витебской, Могилевской и Минской областях они открыты во всех районах.

Деятельность указанных учреждений направлена на оказание гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, содействия в восстановлении способности к жизнедеятельности в социальной среде. Кризисные комнаты предоставляют собой временный приют гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в том числе пострадавшим от домашнего насилия. Жертвы домашнего насилия, обратившиеся в кризисные комнаты, могут получить психологическую, социальную, юридическую и другие виды помощи.

«По данным Министерства внутренних дел, ежегодно за помощью в правоохранительные органы обращается более 10 тыс. людей, пострадавших от домашнего насилия. На профилактическом учете по домашнему насилию состоит около 14 тыс. белорусов» [1]. При этом опубликованные данные о количестве лиц, обратившихся за помощью в кризисные комнаты, свидетельствуют о том, что их потенциал используется не в полной мере. Так, по сведениям

Управления государственной социальной поддержки и социального обслуживания Комитета по труду, занятости и социальной защите Миноблсполкома, в Минской области «за период с 2022 по 2023 гг. в «кризисных» комнатах проживало 212 человек», при этом пострадавших от домашнего насилия только 79 человек, «в 2023 г. — 82 человека, из них пострадавших от домашнего насилия — 21 человек (5 семей с несовершеннолетними детьми)» [2].

Наше исследование показало, что в регионах граждане в большей степени не осведомлены об основных направлениях деятельности и возможностях подобного рода центров поддержки.

Так, нами было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 125 женщин, проживающих на территории г. Полоцка и г. Новополоцка. На вопрос «Знаете ли вы, что в вашем городе есть кризисные комнаты?» 68,6 % опрошенных заявили, что не знают об этом. Среди тех, кто все же знает, что такие комнаты существуют, только 20 % ответили, что им известно, кому и какую помощь они оказывают. 31,7 % респондентов указали, что слышали о них, но в подробности не вникали. И почти половина тех, кто слышал о существовании кризисных комнат (48,3 %), не осведомлены о той помощи, которую комнаты могут оказать нуждающимся в этом людям.

В ходе проведенного социологического исследования было подтверждено, что пострадавшие от семейного насилия не желают обращаться в кризисные комнаты за помощью. Так, при ответе на вопрос «Если в вашей семье случится домашнее насилие, обратитесь ли вы в кризисную комнату за помощью?» только 6,6 % ответили утвердительно без каких-либо оговорок. Подавляющее же большинство (68,9 %) отметили, что обратятся за помощью только в том случае, если не смогут справиться сами. И почти четверть (24,6 %) ответили на поставленный вопрос «нет».

Среди женщин, отметивших, что в отношении них было совершено домашнее насилие, ни одна не обращалась в кризисную комнату. Также никому не известно, чтобы кто-то из знакомых обращался.

В процессе исследования было установлено, что женщины боятся за свою безопасность, не желают, чтобы о фактах насилия узнали родственники либо знакомые, не верят, что специалисты смогут им помочь в кризисной ситуации. Например, на вопрос о причинах нежелания обращаться в кризисную комнату за помощью (*была предоставлена возможность выбрать несколько вариантов ответов*) по 35,7 % респондентов выбрали варианты «Не думаю, что что-то изменится» и «Не хочу, чтобы о моей проблеме кто-то узнал». Также популярным был ответ «Не знаю ни одного случая, чтобы в кризисных комнатах помогли» — 23,5 %. О том, что это личное дело каждой семьи и посторонние не должны вмешиваться, заявили 12,2 % опрошенных.

Тем не менее при обращении в кризисные комнаты при желании можно сохранить конфиденциальность; работники окажут квалифицированную психологическую и юридическую помощь, при необходимости составят требуемые документы. Срок пребывания в кризисной комнате, как правило, сразу же оговаривается в договоре, но в исключительных случаях он может быть продлен с разрешения директора территориального центра.

Результаты проведенного опроса свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования механизма функционирования кризисных комнат. Территориальные центры социального обслуживания должны активнее распространять информацию о своей деятельности по оказанию помощи жертвам домашнего насилия, используя местные средства массовой информации, Интернет, путем изготовления и распространения буклетов и листовок, а также проведения лекций и семинаров и т. д.

Несмотря на то, что в республике кризисные комнаты действуют уже давно, до сих пор отсутствует единое положение, регулирующее их деятельность. Согласно п. Инструкции о порядке и условиях оказания социальных услуг государственными учреждениями социального обслуживания, положение о кризисной комнате утверждается директором территориального центра [3]. Более того, в соответствии с данной Инструкцией, порядок доступа в кризисную комнату также определяется директором центра. Для установления единых стандартов работы кризисных комнат целесообразно утвердить единое Положение о деятельности кризисных комнат при территориальных центрах социального обслуживания населения на уровне министерства. В этом положении следует определить задачи и порядок работы кризисной комнаты, условия и основания для помещения в нее, права и обязанности сторон, взаимодействие с другими органами, финансирование и иные аспекты.

Одним из проблемных моментов в деятельности кризисных комнат, препятствующих использованию ее потенциала в полной мере, является неосведомленность реальных либо потенциальных жертв домашнего насилия о ее месторасположении. Как отмечается на сайте ГУО «Социально-педагогический центр Полоцкого района», «информация о месте расположения «кризисной» комнаты строго конфиденциальна» [4]. Кроме того, лицо при поступлении подписывает заявление о неразглашении местонахождения кризисной комнаты. В настоящее время получить помощь в кризисной комнате можно по направлению органов по труду, занятости и социальной защите, образования, органов внутренних дел, организаций здравоохранения, других государственных органов и организаций либо обратившись самостоятельно в территориальный центр социального обслуживания населения. Только после этого жертву поместят

в безопасное место. То есть пострадавшее лицо не может самостоятельно в любое время прийти в кризисную комнату и получить там помощь и поддержку.

На наш взгляд, такой подход является не совсем верным. Жертва должна знать, куда обращаться за помощью, чтобы получить ее своевременно, в случае, например, если насилие не реально, а пока лишь есть угроза и оснований для вызова сотрудников органов внутренних дел нет; если нет оснований для обращения в учреждения здравоохранения и т. д. Ранее было установлено, что большая часть преступлений в сфере семейно-бытовых отношений совершается в выходные дни, а также в вечернее время (с 18:00 до 24:00) [5, с. 199]. Однако в вечернее, ночное время, а также выходные и праздничные дни территориальные центры обслуживания населения не работают, поэтому, чтобы получить возможность «укрыться» в кризисной комнате, нужно обращаться в органы внутренних дел. В этой связи считаем необходимым введение в кризисных комнатах должности дежурных специалистов (прежде всего охранника и психолога) для возможности оказания помощи жертвам домашнего насилия в ночное и вечернее время, праздничные и выходные дни.

Полагаем, кризисные комнаты должны быть центрами краткосрочного пребывания жертвы домашнего насилия (5–7 дней) для возможности решения отдельных вопросов, например, о начале административного процесса, вынесении в отношении агрессора защитного предписания и др. При рассмотрении каждого частного случая стоит рассматривать вопрос о вынесении защитного предписания с указанием покинуть жилище в случае, если оно на праве собственности принадлежит обоим супругам. Почему лицо, и так пострадавшее от домашнего насилия, должно еще и претерпевать лишения и проживать (особенно с детьми) вне дома, в то время как агрессор — лицо, пренебрегшее чувствами и здоровьем другого человека, совершившее правонарушение, — будет продолжать пользоваться всеми благами домашнего проживания.

Кризисные комнаты должны быть доступны для жертв домашнего насилия в любое время в течение суток без выходных и праздничных дней для оказания первоначальной психологической и юридической помощи. Данная комната должна находиться под круглосуточной охраной.

В свою очередь, для долгосрочного пребывания жертвы (до 3 месяцев, а в случае необходимости и до 6 месяцев), по аналогии с зарубежными странами следует создавать шелтеры (приюты, убежища). Пребывание жертвы в приюте целесообразно, когда по объективным причинам она не может вернуться в жилище, где проживала ранее (например, жилище принадлежит на праве собственности только агрессору, решается вопрос о разделе совместно нажитого имущества и т. д.). Шелтеры, в отличие от кризисных комнат, должны осуществлять свою деятельность без разглашения информации о своем

местонахождении, чтобы агрессор не мог воздействовать на жертву, когда та не находится под защитой уполномоченных субъектов.

Шелтеры могут создаваться местными исполнительными и распорядительными органами и располагаться либо на территории социальных учреждений, либо как отдельно стоящие здания или быть представлены в виде отдельных квартир многоквартирного жилищного фонда. Шелтеры могут быть и самостоятельными юридическими лицами. Финансироваться такие приюты могут из местного либо республиканского бюджета или за счет пожертвований.

Как видно, в настоящее время в Республике Беларусь потенциал виктимологической профилактики используется недостаточно. Тем не менее мировая практика свидетельствует, что создание приютов-убежищ для жертв домашнего насилия выступает важным звеном в системе мер обеспечения социально-правовой помощи данной категории лиц. Деятельность подобного рода центров помощи особо актуальна для профилактики уголовно ненаказуемого насилия, которое впоследствии может привести к трагедии. В этой связи представляется целесообразным дальнейшее совершенствование деятельности кризисных комнат и шелтеров. В частности, это предполагает:

- разработку и принятие единого Положения о деятельности кризисных комнат при территориальных центрах социального обслуживания населения на уровне Министерства труда и социальной защиты;
- повышение информированности населения о существовании, основных направлениях деятельности и возможностях кризисных комнат;
- открытость деятельности кризисных комнат с возможностью краткосрочного пребывания в них жертв домашнего насилия под постоянной охраной;
- налаживание взаимодействия с различными органами (органами внутренних дел, учреждениями здравоохранения, образования и др.) по выявлению жертв домашнего насилия и направлению их в кризисные комнаты;
- работу в кризисных комнатах дежурных специалистов для возможности оказания помощи жертвам насилия в семье в ночное и вечернее время, праздничные и выходные дни;
- создание шелтеров для долгосрочного пребывания жертв домашнего насилия.

1. Чем будет полезен реестр фактов домашнего насилия, который намерены создать в Беларуси [Электронный ресурс] // 1PROF.BY. URL: <https://1prof.by/news/v-strane/chem-budet-polezen-reestr-faktov-domashnego-nasiliya-kotoryj-namereny-sozdat-v-belarusi/> (дата обращения: 06.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. «Кризисная» комната. Рассказываем, что за услуга и как ей воспользоваться [Электронный ресурс] // Мінская праўда. URL: <https://mlyn.by/07022024/krizisnaya->

komnata-rasskazyvaem-cto-za-usluga-i-kak-ej-voispolzovatsya/ (дата обращения: 06.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Инструкции о порядке и условия оказания социальных услуг государственными учреждениями социального обслуживания [Электронный ресурс] : утв. Постановлением М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь от 26.01.2013 г. № 83. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

4. «КРИЗИСНАЯ» КОМНАТА для жертв насилия в семье [Электронный ресурс] / ГУО «Социально-педагогический центр Полоцкого района. URL: <https://sps.polotskroo.by/%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%81/%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%81%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B0-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D0%B6%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D1%81%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D0%B5> (дата обращения: 02.02.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Катушонок О. В. Криминологическое исследование временных закономерностей внутрисемейного насилия // Актуальные проблемы современной юриспруденции : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Орехово-Зуево : ГГТУ, 2017. С. 198–201. [Вернуться к статье](#)